

нако не оказалось, никто не помог мнѣ ни личнымъ трудомъ, 1) ни материальными средствами, все приходится дѣлать одному мнѣ и на собственные средства; потому открытая мною школа и не можетъ развиваться,—я могу заниматься только съ однимъ классомъ и не могу принимать другихъ, кромѣ принятыхъ первоначально. Такъ печально должно кончиться всякое начинаніе, никѣмъ не поддержанное.

Также неудачно было и другое мое начинаніе. Служа по судебному вѣдомству, я полагаю, что чины этого вѣдомства исполнять свое назначеніе только тогда, если къ прямымъ своимъ обязанностямъ, по разбору поступающихъ въ судъ дѣлъ, они присоединяютъ еще обязанность изслѣдованія причинъ возникновенія дѣлъ, подлежащихъ судебному разбору,—для чего необходимо нржеде всего обратиться къ изученію архивныхъ дѣлъ... Я и приступилъ къ такому изученію, но досихъ поръ ни одинъ еще изъ моихъ сослуживцевъ не послѣдовалъ моему примѣру, не вошелъ въ мой трудъ, хотя только такое изученіе и дало бы возможность чинамъ судебного вѣдомства прилагать знанія, приобретаемая ими въ унверситетахъ, такъ какъ разобраться въ подлежащемъ судебному обсужденію дѣлѣ и примѣнить къ данному случаю законъ, для этого вовсе не требуется унверситетскаго образованія. Кромѣ того для судей, признающихъ себя вынужденными при-суждать къ наказаніямъ, какъ солдаты на войнѣ вынуждены убивать,—для судей изслѣдованіе причинъ, условій возникновенія преступленій будетъ уже искупленіемъ, потому что приведетъ въ концѣ концовъ къ освобожденію отъ этой еще неизбѣжной необходимости. Легко, конечно, говорить — „не суди и не судись“; но говорить это могутъ лишь тѣ, которые не дали себѣ труда подумать, что же нужно, чтобы не было необходимости въ судахъ и осужденіяхъ; говорить это могутъ лишь тѣ, которые видятъ одни только явленія, каковы судъ, войско и все современное устройство, и не обращаютъ вниманія на причины, на условія, породившія эти явленія, могутъ говорить тѣ, которые не хотятъ знать, что безъ измѣненія условій и явленія, не измѣнятся, какъ бо ни нападали на нихъ. Только судъ, который не смотритъ на дѣла оконченныя и сданныя въ архивъ, какъ на погребенныя, а дѣлаетъ ихъ предметомъ знанія, изслѣдованія, предметомъ не осужденія или оправданія, а лишь сужденія въ связи со всѣми другими явленіями жизни, только судъ, въ которомъ судьи, становясь историками своихъ дѣлъ, образуютъ изъ себя ученое общество, приглашающее въ свои ученныя засѣданія и лицъ, не принадлежащихъ къ судебному персоналу, вѣднню коихъ подлежатъ явленія жизни, не входящія въ кругъ судебного вѣдомства, только судъ, сдѣлавшійся судящимъ самого себя, приведетъ къ умиротворенію, которое устранитъ необходимость суда и осужденія.

Книга Родіонова вышла 5-мъ изданіемъ, слѣдовательно публикѣ понравилась,—интересно-бы знать, кто изъ читателей этой книги сдѣлалъ что либо для очищенія отъ грѣха, обвиненіе въ которомъ всѣхъ насъ читаю-

*) Долженъ оговориться, что съ открытія школы и до моей болѣзни во 2-ой половинѣ мая у меня былъ сотрудникъ іеромонахъ отецъ Виталій, но какъ разъ предъ моею болѣзнью онъ былъ переведенъ изъ г. Вѣрнаго въ другое мѣсто и уѣхалъ отсюда.